Борьба за минерально-сырьевые ресурсы Африки: история и современное состояние

А.М. Андреев, Н.Р. Кельчевская

В статье рассмотрены основные этапы истории и формы вовлечения минеральных ресурсов Африки в индустриальную экономику мира. Основное внимание уделено современному этапу конкуренции на этом континенте интересов США, Великобритании, Германии, Франции, России, Китая, особенности их внешнеэкономических курсов на африканском направлении, основные достижения, проблемы и перспективы.

Африканский континент на протяжении последних двух столетий является ареной ожесточённых конкурентных столкновений ведущих мировых держав. С течением времени менялись характер и состав участников этого противостояния, неизменной была цель – получение контроля над минерально-сырьевыми ресурсами Африки.

Начиная со средних веков, континент становился ареной борьбы экономических интересов мировых держав. Африка издавна притягивала европейцев: ещё до открытия огромных запасов полезных ископаемых «чёрный континент» был источником специй, слоновой кости и других мало доступных ценностей; существование системы работорговли обеспечивало обогащение европейских держав по принципу «золотого треугольника» (рабы – сахар – ром).

В доколониальный период (XV-XVIII века) Португалия, Нидерланды, Испания, Франция и Великобритания расширяли географические открытия, изучали этнографические аспекты жизнедеятельности народов континента, при этом большая часть исследований была направлена на понимание и обоснование экономических выгод от проникновения вглубь материка. В этот период в Африке побывало более двух десятков различных экспедиций, но, по мнению Э.С. Львовой, деятельность даже самых бескорыстных из европейцев объективно подготовила последующий колониальный раздел¹.

Европейская колонизация африканских территорий в XIX веке имела под собой преимущественно экономическую почву: ограниченность природных и людских ресурсов Великобритании, Франции, Бельгии, Испании, Португалии, Италии и Германии привела их к необходимости захвата колоний. К концу XIX века Африка оказалась разделённой на владения нескольких европейских держав. При этом основная конкурентная борьба развернулась между Францией и Великобританией. Колонии Испании не имели стратегического значения, Германия лишилась своих владений после поражения в Первой мировой войне², колониальные интересы Бельгии были сконцентрированы в Конго, а Португалия, будучи экономически слабо развитой страной, не смотря на серьёзные колониальные владения, не могла соперничать с европейскими соседями.

На протяжении первой половины XX века Франция и Великобритания ускорили колониальное развитие африканских территорий. Европейские державы начали активно эксплуатировать сельскохозяйственные ресурсы африканских стран, формировать плантационное хозяйство, тем самым способствуя перемещению трудовых ресурсов в регионе. Фактически европейские метрополии создали в Африке искажённую структуру сельского хозяйства: оно было разделено на две составляющие – экспортную, для вывоза в Европу так называемых

Андреев Александр Михайлович – к.э.н., коммерческий директор ООО «ЮНАКО-Инвест» г. Екатеринбург.
E-mail: aam1976@mail.ru

Кельчевская Наталья Рэмовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и управления на металлургических предприятиях Уральского Федерального университета им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина.
E-mail: pfu@mail.istu.ru

«колониальных товаров», и внутреннюю – для обеспечения продовольствием местного населения³.

Однако наиболее важным направлением европейской экономической экспансии на Африканском континенте в колониальный период стало развитие горнорудной промышленности, связанное с огромными запасами различных полезных ископаемых. А.Б. Давидсон обращает внимание, что создававшаяся промышленность была в ещё большей степени рассчитана на экспорт и имела стремительные темпы развития: в Бельгийском Конго, например, добыча меди с 1913 года по 1937 год возросла более чем в 20 раз; к 1937 году Африка занимала в капиталистическом мире внушительное место по производству минерального сырья: на неё приходилось 97% всех добываемых алмазов, 92% кобальта, более 40% золота, хромитов, литиевых минералов, марганцевой руды, фосфоритов и более трети всего мирового производства платины⁴.

Особое место в борьбе за сырьевые ресурсы занимает противостояние европейских держав в Южной Африке. В 1795 году англичане заняли мыс Доброй Надежды, завершив тем самым эпоху голландского господства в данном регионе и заложив основы британского колониального владычества на юге континента; после англо-бурской войны 1899-1902 годов влияние Британской Империи, по сути, стало монопольным. Ускоренное развитие Южной Африки в последующие десятилетия было предопределено именно наличием запасов золота и алмазов. Как отмечают А.Б. Давидсон и И.И. Филатова, «...слухи об алмазах молниеносно распространились по всему свету, и уже в 1870-1871 годах начался наплыв искателей наживы и приключений из разных стран, прежде всего англосаксонских...»⁵. В период алмазно-золотого бума капитал за короткий срок прошёл цикл развития от преобладания мелких старателей до монополистического объединения – одного из первых в истории мирового капиталистического хозяйства. Южноафриканские промышленники имели обширные связи с лондонским Сити и международным бизнесом; приток капиталов в Южную Африку, особенно из Великобритании, оказался стремительным: только в 1889 году в горнодобывающий сектор здесь было инвестировано 12 млн. фунтов стерлингов⁶. Несомненно, захват южноафриканских земель укрепил британское колониальное господство в Африке как политически, так и экономически: Великобритания взяла под контроль не только горнодобывающую промышленность региона, приносившую огромные прибыли, но и овладела ключевыми портами на пути из Атлантики в Индийский Океан.

Европейская колониальная политика в Африке, по сути, осуществлялась в соответствии с постулатами протекционизма, введёнными ещё в 1841 году Фридрихом Листом в книге «Национальная система политической экономии»: импортировать только сырьё и сельскохозяйственные продукты, направлять любые излишки

производительных мощностей на колонизацию, закрепить за метрополией исключительное право снабжения колоний и получать в обмен на привилегированных условиях сырьевые товары⁷.

Колониальная политика европейских держав в Африке определила экономическую специализацию стран континента. После обретения независимости (в 1960-е годы) новые африканские государства, сохранив сырьевую доминанту своих экономик, столкнулись с необходимостью самостоятельного управления народным хозяйством.

В 1960-1980-е годы борьба за сырьевые ресурсы африканских стран приняла новые формы. На смену колониальному господству нескольких конкурирующих европейских держав пришло блоковое противостояние.

Прежде всего, обозначилось усиление советского влияния на континенте. Особо следует отметить, что вплоть до 1960-х годов две ведущие мировые державы – США и СССР – практически не проявляли интереса к Африке: их экономическое влияние там было незначительным. Однако ситуация изменилась с крушением колониальной системы: если раньше Африка была разделена на сферы экономического влияния европейских держав, то обретение независимости странами континента усилило проникновение американского капитала, а также привлекло взоры Советского Союза. При этом, в отличие от СССР, явно не преследовавшего извлечение экономических выгод от экспансии в Африку, а лишь стремившегося расширить границы идеологического влияния за счёт включения в «социалистический лагерь» новых членов, американский капитал вкладывался в экономики африканских стран исключительно из коммерческих соображений. Так, после свержения монархического строя в Ливии в 1969 году и прихода к власти просоциалистического режима М. Каддафи Госдепартамент США отказался поддерживать свергнутое правительство по причине серьёзных инвестиций в ливийский нефтегазовый сектор (1,5 млрд. долларов)⁸. В Ливии вплоть до 1977 года добыча нефти контролировалась американскими компаниями «Стандарт ойл оф Нью-Джерси», «Оксидентал петролеум», а также британским и голландским капиталом («Бритиш петролеум», «Ройял Датч Шелл»).

Большинство африканских государств после провозглашения независимости оказалось в числе беднейших стран мира, не способных без внешней финансовой помощи обеспечить нормальное функционирование национальной хозяйственной системы. Это позволило бывшим метрополиям сохранить экономическое влияние во многих странах континента, хозяйственные системы которых на протяжении десятилетий срастались с британским, французским, бельгийским капиталом. На наш взгляд, здесь можно говорить лишь о трансформации отношений: экономическое господство европейских держав в Африке из прямого колониального владения преобразовалось в сохранение сфер экономического влияния в формально независимых государствах.

■ Международные отношения

При этом в странах «капиталистического развития» особо обозначилось усиление жёсткой борьбы между США, Францией, Великобританией и Бельгией за минерально-сырьевые ресурсы.

Так, в Демократической Республике Конго (ДРК) после провозглашения независимости от Бельгии в 1960 году разразился политический кризис. Премьер-министр П. Лумумба, объявивший о модернизации экономики и пересмотре отношений с бывшей метрополией, капитал которой был инвестирован в местную горнодобывающую промышленность, столкнулся с активизацией (не без поддержки из Бельгии) сепаратистского движения в провинции Катанга, богатой полезными ископаемыми (руды, меди, кобальта, урана, кадмия, олова, золота и серебра). На протяжении 1960-х годов бельгийская компания «Юнион минерьер дю О'Катанга» («Объединённые копи Верхней Катанги») контролировала всю промышленную разработку полезных ископаемых в этой провинции ДРК.

Франция наращивала экономическое присутствие в регионе другими методами – в основном, через формирование финансового рынка. В 1945 году метрополия учредила для своих африканских колоний валютный союз КФА - *Colonies Françaises d'Afrique*, осуществлявший эмиссию колониальных франков. С провозглашением независимости бывших французских колоний в 1960 году валютный союз был преобразован в 2 направления: КФА – Африканское финансовое сообщество (*Communauté Financière Africaine*) для 8 стран Западной Африки (Сенегал, Мали, Нигер, Того, Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар и присоединившаяся в 1984 году Гвинея-Бисау) и КФА – Финансовое содружество в Центральной Африке (*Coopération Financière en Afrique Centrale*) для 6 стран (ЦАР, Чад, Габон, Конго, Камерун и присоединившаяся в 1984 году Экваториальная Гвинея). Для обоих направлений была создана денежная единица – франк КФА, первоначально привязанная к курсу французского франка. В обмен на гарантию конвертируемости франка КФА со стороны Франции африканские государства согласились поместить 65% своих валютных резервов на специальный счёт в Казначействе Франции; бывшей метрополии было предоставлено право вето в отношении денежной политики стран КФА в случае овердрафта счёта, открытого в Казначействе. Несомненно, для Франции подобная система стала мощным инструментом сохранения влияния в регионе после обретения бывшими колониями независимости. Кроме того, подобная система позволяла с наименьшими рисками инвестировать французский капитал в экономики стран Западной и Центральной Африки.

Играя на противоречиях СССР и США в регионе, Франция успешно маневрировала и сохраняла своё влияние на экономики прежних колоний. Бывшая метрополия сформировала эффективную политику предоставления займов и вложения инвестиций: с одной сторо-

ны, правительство Франции поощряло своих предпринимателей, развивающих отношения с африканскими странами, с другой стороны, предоставляемые займы носили строгий целевой характер. Особенно это касалось вложений в горнодобывающую сферу. Ярким примером является создание консорциума для освоения урановых месторождений в Нигере («Компани Миньер д'Акута» - КОМИНАК), в котором 34% принадлежало Комиссариату по атомной энергии Франции⁹. В 1970-е годы около половины французских инвестиций в странах «третьего мира» приходилось на Африку – в основном, в сырьевой сектор и мелкие сборочные производства.

Тем не менее, с начала 1980-х годов Франция начала уступать свои позиции в пользу США. Франция, у которой на Африку было ориентировано свыше 20% внешней торговли и которая разместила на континенте более 10 млрд. долл. прямых инвестиций, столкнулась с тем, что американский капитал стал всё более активно проникать в регион. Сферы экономических интересов американского бизнеса в Африке были различными, в первую очередь, это нефть из стран зоны Гвинейского Залива (прежде всего, из Нигерии, Камеруна и Габона). Помимо этого субрегиона, американский капитал начал активно вкладываться в сырьевой бизнес стран Северо-Восточной Африки: ещё в 1979 году компания *Chevron* начала разработку нефти на юге Судана¹⁰. Кроме того, с 1971 года США полностью обеспечивают себя импортным кобальтом, чрезвычайно важным для оборонной промышленности (65% объёма закупается в ДРК); с 1961 года США используют только импортный хром (98% хромовых руд – из ЮАР и Зимбабве); африканские страны обеспечили примерно 50% потребности американской промышленности в марганцевых рудах¹¹.

В начале 1980-х годов типичной формой деятельности иностранного капитала в Африке становится смешанное предпринимательство. В ряде стран континента значительная часть нефтегазодобывающей и горнодобывающей промышленности была национализирована. Так, в Алжире был введён прямой государственный контроль над газодобывающей компанией «*Sonatrach*» - крупнейшей в Северной Африке¹²; правительство ДРК национализировало рудники в провинции Северное Киву, богатой залежами медных руд¹³. При этом прибыли западных ТНК, развивающих бизнес в сырьевых отраслях африканских стран, не уменьшились – международные корпорации пытаются обеспечить себе прочные позиции в сфере переработки, транспортировки и логистики продукции, используя кадровые, финансовые и технологические трудности государств Африки, которым отводится лишь функция контроля над добычей и первичной переработкой сырья.

Начало 1990-х годов ознаменовалось серьёзными изменениями в экономике африканских стран. Во-первых, распад СССР и отказ от экспансии марксистско-ленинской идеологии в странах

«третьего мира» был связан и с прекращением военно-технической помощи Советского Союза развивающимся странам, что повлекло повсеместное сворачивание экономического сотрудничества, разрушение сложившихся в последние десятилетия торговых связей. Во-вторых, окончание «холодной войны» стало основой прекращения блокового противостояния и изменения природы борьбы за сферы влияния, в том числе на Африканском континенте. В-третьих, страны Африки, ранее выбравшие социалистический путь развития, под влиянием мировых тенденций начали активно внедрять и развивать рыночные основы хозяйствования. В-четвёртых, процессы демократизации коснулись и африканских обществ: крушение однопартийных систем, уход с политической арены диктаторских режимов послужили толчком к развитию прав и свобод, в том числе в экономической сфере. В-пятых, к началу 1990-х годов многие африканские экономики оказались чрезмерно отягощены кредитной нагрузкой, что повлияло на переориентацию вектора их экономического развития в ближайшие годы.

Таким образом, можно говорить о том, что к началу 1990-х годов африканский континент стал ареной для новых форм, принципов и участников борьбы за минерально-сырьевые ресурсы. Итоги последнего десятилетия XX века подтверждают эту мысль.

В 1990-е годы в противостояние, связанное с установлением контроля за минерально-сырьевыми ресурсами Африки, включаются новые страны: Австралия, Канада, Япония. Однако особое внимание следует уделить экономической экспансии Китая на Африканском континенте: с ослаблением советского и российского экономического влияния местные рынки начали заполняться товарами и технологиями из Китая. С нескольких десятков миллионов долларов в 1980-е годы торговый оборот КНР с африканскими странами вырос до 10 млрд. долларов к 2000 году, а в 2008 году он составлял 106 млрд. долларов, при том, что этот показатель для Франции был на уровне 73,6 млрд. долларов, а для России – 8,2 млрд. долларов¹⁴. Помимо роста продаж товаров китайского производства, КНР вкладывает значительные средства в развитие африканской индустрии. Основные страны, в которых сосредоточены китайские инвестиции, – это Чад, Судан и Гвинея (нефтяная промышленность), Либерия и Сенегал (металлургия), Гана, Конго и Замбия (добыча полезных ископаемых) и т.д. В Эритрее Китай является одним из основных инвесторов в местную горнодобывающую промышленность – китайские компании Beijing Donia Resources Co и Eritrea-China Exploration & Mining Share Co (ECSEM) разрабатывают месторождения медных и цинковых концентратов¹⁵. Особый интерес Китай проявляет к горнорудной промышленности Зимбабве – страны, являющейся второй в мире по экспорту платины и обладающей половиной общемировых разведанных запасов хромовых руд. Китайская Национальная геологическая и

горнодобывающая корпорация (CGM) подписала партнёрское соглашение с правительством Кот-д'Ивуара на эксплуатацию крупнейшего месторождения марганцевой руды (подтверждённые залежи 1,4 млн. тонн) с перспективой строительства ферромарганцевого завода в этой стране¹⁶.

Помимо новых проектов, китайские компании осуществляют реконструкцию старых предприятий и шахт, извлекая из этого серьёзные прибыли. Так, в Замбии восстановлена добыча меди в копиях Чамбези, в Габоне готовится к возобновлению получение нефти из скважин, которые считались истощёнными, в терзаемой межэтническими конфликтами ДРК китайские корпорации помогают государственной компании Gesamine наладить работу медных рудников.

Следует отметить, что, несмотря на длительную историю китайско-африканских связей, именно с приходом Ху Цзиньтао началось использование потенциала экономического сотрудничества в этом направлении; при этом основным принципом политики КНР на Африканском континенте является развитие взаимоотношений без идеологической подоплёки. Экономические выгоды усиления деловых связей очевидны: в 2004 году Африка располагала 11% мировых запасов нефти, что по достоинству оценили в Китае. Так, в том же 2004 году Китай закупил 28% импортной нефти именно в странах Африки, в 2006 году основным поставщиком нефти в КНР стала Ангола, в Нигерии акции местных нефтедобывающих компаний приобрела китайская корпорация CNOOC¹⁷.

Прагматичный подход Китая существенно отличается от западного: в Пекине сотрудничество с Африкой имеет философию «общности судеб и задач», КНР выстраивает свои отношения с Африканским континентом по модели «Юг – Юг». При этом активная инвестиционная деятельность в начале XXI века (к концу 2006 года Китай выделил более 8 млрд. долларов Нигерии, Анголе и Мозамбику) имеет серьёзные перспективы – к 2020 году КНР планирует вложить в африканские экономики до 100 млрд. долларов, что в 5 раз превышает уровень китайских инвестиций в российский бизнес¹⁸.

Несмотря на разразившийся глобальный экономический кризис, намерения Китая развивать экономические отношения со странами Африки не ослабли. В конце 2009 года КНР решила обнулить ввозную пошлину на 95% товаров из беднейших стран континента, африканские страны получили 10 млрд. долларов в виде льготных кредитов. Однако эта щедрость не должна обманывать: финансирование инфраструктурных программ обменивается на доступ к недрам¹⁹.

В XXI веке страны Африки по-прежнему представляют огромный интерес для ведущих мировых держав как источник природных ресурсов. Так, в 2007 году в африканских странах добыто 497,3 млн. тонн нефти (13% от общемировых объёмов), из которых $\frac{3}{4}$ пришлось на Нигерию, Анголу, Ливию и Алжир²⁰. Богатство африкан-

■ Международные отношения

ских недр по-прежнему манит американский и европейский капитал. Экспансия китайских компаний в Африку не только не останавливается, но и заставляет компании из США, Европы, Канады и Австралии искать более эффективные пути развития сотрудничества с африканскими странами.

Так, в начале 2000-х годов заметно активизировался германский капитал, при этом ФРГ стремится не только укрепить свои позиции в странах, некогда входивших в германскую колониальную империю (Танзания, Бурунди, Руанда, Намибия, Того), но и предпринимает серьёзные усилия для нейтрализации своих давних конкурентов в африканском регионе – Франции и Великобритании. При этом германский капитал направляется зачастую в сомнительные проекты, нацеленные на извлечение прибыли из эксплуатации минерально-сырьевой базы африканских стран. Так, компания Somikiwu (Societe Mineral du Kiwu), находящаяся в доверительном управлении правительства ФРГ, разрабатывает залежи полезных ископаемых в провинции Северное Киву (ДРК), часть которой контролируется вооружёнными формированиями повстанцев²¹.

Аналогичные планы вынашиваются в отношении богатого природными ресурсами юга Судана, не подконтрольного центральному правительству страны; в Намибии германский капитал направляется на развитие месторождений меди и хромовой руды. Таким образом, под пристальным вниманием Германии оказываются африканские страны, минерально-сырьевая база которых в состоянии восполнить ресурсный дефицит германской металлургической и машиностроительной индустрии, стремительно развивающейся в последние десятилетия.

Несмотря на усиление влияния в Африке ряда развитых держав, а также китайскую экспансию на континенте, лидерство в контроле за минерально-сырьевыми ресурсами африканских стран по-прежнему принадлежит США. Западные компании, имеющие многолетний опыт работы в Африке, перед лицом конкуренции со стороны КНР, создают пулы, поднимают стандарты безопасности и охраны окружающей среды, а на политическом уровне – содействуют принятию программ развития энергетического сектора на основе увеличения закупок африканских углеводородов. Кроме того, по инициативе США вводятся различные санкции в отношении диктаторских режимов Судана, Зимбабве, Эритреи и других стран, в которых Китай имеет особые экономические интересы. Несомненно, конкуренция ведущих мировых держав в Африке будет обостряться: минерально-сырьевая база континента является достаточно привлекательным направлением вложения капиталов и способом извлечения прибылей.

Размышляя об особенностях, формах и участниках конкурентного противостояния развитых стран в Африке, нельзя не остановиться на роли и позиции современной России в борьбе за минерально-сырьевые ресурсы Африканского

континента. После почти десятилетнего перерыва в торгово-экономических связях с Африкой в России начался период переосмысления приоритетов внешних сношений. Кроме того, Россия в очередной раз оказалась в позиции аутсайдера на мировом рынке – все наиболее прибыльные и перспективные проекты в горнодобывающей промышленности африканских стран к началу XXI века оказались под контролем США, Китая, стран ЕС. Тем не менее, пессимизм здесь неуместен. На наш взгляд, России надлежит занять достойное место в числе стратегических инвесторов и партнёров африканских стран. Для этого имеются необходимые предпосылки.

Во-первых, к началу 1990-х годов многие африканские страны были отягощены серьёзной кредитной нагрузкой перед бывшим СССР: общая сумма долга стран Африки перед СССР достигла 13 936,6 млн. инвалютных рублей, из которых на военные поставки приходилось 12 347 млн., а на экономическую помощь – 1 589,6 млн. инвалютных рублей. Что же касается стран «социалистической ориентации», то на их долю приходилось 9 335 млн. инвалютных рублей (67% от общей суммы). В числе основных заёмщиков оказались Алжир, Ливия (12%), Ангола, Мозамбик, Эфиопия (22%)²². На наш взгляд, решение вопроса урегулирования долгов может лежать в одной плоскости с упрощением порядка и процедуры вхождения российского капитала в экономики африканских стран.

Во-вторых, в 1960-1990 годах в советских и российских вузах было подготовлено множество специалистов из стран Африки, в том числе для горнодобывающей, металлургической и химической индустрии. В 1980-е годы почти 90% иностранных студентов в советских вузах составляли выходцы из стран Азии, Африки и Латинской Америки (к 1991 году их доля снизилась до 78%)²³; в 2000 году доля выходцев из стран Азии, Ближнего Востока и Африки в российских вузах составила 77% от всех иностранных студентов, в т.ч. – из стран Африки южнее Сахары – 7,5% (4,1 тыс. чел.), из стран Ближнего Востока и Северной Африки – 17,8% (9,7 тыс. чел.)²⁴. Несомненно, подготовка национальных кадров обеспечивает воздействие на формирование национальной технической, финансовой и политической элиты в странах региона, «заточенную» и благоприятно направленную на усиление экономического взаимодействия с российскими предприятиями во всех сферах хозяйственной жизни.

Тем не менее, попытки российского бизнеса проникнуть в африканскую минерально-сырьевую индустрию пока единичны. Так, «РУСАЛ» в 2002 году получил в управление на 22 года боксито-глинозёмный комплекс «Фригия» в Гвинее мощностью 640 тыс. тонн глинозёма и 1,9 млн. тонн бокситов в год (в 2006 году было подписано соглашение с Правительством Гвинейской Республики о приватизации предприятия); в 2007 году компания приобрела контрольный пакет акций Aluminum Smelter Company of Nigeria – ALSCON

(Нигерия) – завода мощностью 193 тыс. тонн алюминия в год. Построение вертикально интегрированной структуры позволило российской компании не только занять лидирующие позиции на мировом рынке алюминия за счёт наращивания объёмов производства, обеспечения контроля над издержками, оптимизации логистических и налоговых схем, но и наметить вектор развития экономического сотрудничества с африканскими странами на ближайшие годы.

Примеру «РУСАЛА» последовали и другие представители российского бизнеса: в 2005 году российско-южноафриканский консорциум United Manganese of Kalahari (UMK) начал строительство марганцевого рудника. В рамках выполнения своих обязательств российская сторона вложила в развитие марганцевой программы в ЮАР более 250 млн. долларов, которые были направлены на приобретение и реконструкцию ферросплавного завода Transalloys²⁵.

Помимо таких примеров серьёзного расширения делового сотрудничества, российский капитал пытается пойти по «германскому» пути инвестирования проектов с высоким уровнем риска. Так, владельцы ОАО «Ключевский завод ферросплавов» (Свердловская область) создали совместное предприятие ConRus (Congo Russian Industry), организованное в ДРК для производства концентрата пироксена в провинции Северное Киву совместно с упомянутой ранее компанией Somikiwi. Данный вид сырья является основным в изготовлении ферроникобия – редкого металлургического сплава с высокой рыночной сто-

имостью. По проекту, добываемый концентрат должен поступать из ДРК на уральский завод для дальнейшего переплава в высококачественный продукт. Однако реализация данного проекта в стране, на протяжении десятилетий охваченной гражданской войной и межэтническими конфликтами, вызывает массу сомнений.

Тем не менее, российский капитал, хоть и медленно, но начинает возвращаться в Африку. Потенциал минерально-сырьевой базы континента оценили и представители российского бизнеса, и российская власть. Подтверждением тому является серия межгосударственных встреч на высшем уровне в последние несколько лет.

Африканский континент имеет не только огромный природный ресурс, столь необходимый для промышленности развитых стран мира; страны Африки в современных условиях должны рассматриваться как достаточно ёмкий рынок сбыта готовой продукции; оттого, кто выиграет конкурентную борьбу за этот рынок, зависит и распределение политических и экономических сил на планете в ближайшем будущем.

Andreev A.M., Killtshevskaia N.R. Struggle over the mineral Resources in Africa: History and the present Condition.

Summary: The main stages of history and the forms of involving the mineral resources of Africa in the global industrial economy make the subject of the article. Special attention is devoted to the competition of interests and specific political vectors of the USA, Great Britain, Germany, France, Russia and China on the African line, their problems and prospects.

Ключевые слова

африканский континент, колонизация, деколонизация, экономическая экспансия, борьба за энергоресурсы, внешнеэкономическая стратегия.

Keywords

African continent, colonization, decolonization, economical expansion, struggle over the mineral resources, external economic expansion.

Примечания

1. Львова Э.С. Этнография Африки: учебное пособие. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1984. – 248 с.
2. Никитин А. Германия в борьбе за природные ресурсы Африки / А.Никитин // Обозреватель - Observer. – 2006. - №11.
3. Русский репортёр. – 2010. - №23 (151).
4. Давидсон А.Б. Тропическая и южная Африка в XX веке / А.Б.Давидсон // Новая и новейшая история. - 2000. - №5.
5. Давидсон А.Б. Англо-бурская война и Россия / А.Б.Давидсон, И.И.Филатова // Новая и новейшая история. - 2000. - №1.
6. Frankel S.H. Capital Investment in Africa. – London, 1938.
7. Мальцев А.А. Стратегия внешнеторговой открытости и проблемы социально-экономической модернизации России / А.А.Мальцев // Известия Уральского государственного университета. – 2009. - №1/2 (64). – С.92-101.
8. 100 великих заговоров и переворотов. Автор-сост. И.А.Мусский. – М.: Вече, 2002. – 480 с.
9. Новости атомной отрасли. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atombroker.ru/news/?id=2093&t=2>.
10. Томберг Р.И. Китайская «экспансия» как ресурсная составляющая международных конфликтов в Африке / Р.И.Томберг // Вестник МГИМО-Университета. – 2008. - №3.
11. Зайцев В. Экономические интересы США в Африке. [Электронный ресурс] // Экспертный канал «Открытая экономика». 7 октября 2009 г. URL: <http://www.opec.ru/1144968.html>
12. Василенко Д.В. Стратегическое сотрудничество Российской Федерации и Алжирской Народной Демократической Республики на европейском газовом рынке. Автореф. дисс. ... канд.экон.наук. – СПб., 2009. 18 с.
13. См. №2.
14. См. №3.
15. Metal Bulletin. – Monday 8 February 2010 / Number 9135.
16. Новости отрасли. [Электронный ресурс]. URL: http://rusalloy.skb.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=828&Itemid=122
17. См. №10.
18. «Эксперт». 06.11.2006.
19. «Коммерсант». №209 (4264) от 10.11.2009.
20. «Мировая энергетика». – 2008. - №7 (55).
21. См. №2.
22. Этингер Я.Я. «Жесты доброй воли» не для России / Я.Я.Этингер // Независимая газета, 27.07.2001.
23. Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ). – М.: Центр социального прогнозирования, 2002. – 552 с.
24. Российский статистический ежегодник. – М., 2001.
25. Российская газета. №5140 от 25.03.2010.